

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В.В. Шаповал

г. Москва, Российская Федерация

В статье анализируются две версии биографии ромского писателя Мишку Ильинско (1881–1942): аутентичная рукопись автора и ее кардинально отредактированная для публикации версия. Издания советских цыган отличаются необычным единообразием языка и стиля, хотя даже семейные диалекты московских русских ромов заметно различаются. После анализа можно сделать вывод, что вклад редактора был достаточно значительным. Он заботился об улучшении биографии автора, сделав ее более приемлемой с точки зрения советского читателя. Авторская позиция трансформируется, традиционные элементы автобиографии либо удаляются, либо переоцениваются редактором.

Ключевые слова: биография; самоцензура; соавтор; редактор; стандартный ромский (цыганский); повествование.

THE ETHNIC ASPECTS OF BIOGRAPHICAL DISCOURSE

V.V. Shapoval

Moscow, Russian Federation

The article analyzes two versions of the biography of the Roma writer Mishka Ilyinsko (1881–1942): an authentic manuscript of the author and its seriously edited published version. Soviet Gypsy publications have an unusual uniformity of language and style, although even the family dialects of the Moscow Russka Roma differ markedly. After the analysis, one can conclude that the editor's contribution was quite significant. He cared about improving the author's biography, making it more acceptable from the point of view of the Soviet reader. The author's position was then transformed, the traditional elements of the autobiography are either removed or reevaluated by the editor.

Key words: biography; self-censorship; co-author; editor; standard Romani; narration.

Коллекция советских цыганских публикаций отличается необычайной однородностью. Каким образом она достигалась, отчасти становится понятно при сравнении рукописи автобиографии одного из лучших стилистов новой литературы и ее печатной версии.

Анализ различий предпринимается с целью уточнить, как различались представления о релевантных содержательных и композиционных составляющих биографического повествования в традиционной ромской культуре и официальной советской культуре в предвоенные годы. Это сопоставление

позволяет реконструировать цели редакторской правки, масштаб которой граничит с соавторством. Советская официальная биография была консервативным жанром, где каждая деталь была важна. Не менее устойчивой была и традиционная ромская наррация о жизненном пути члена сообщества. Одна биография акцентировала классово релевантных деталей, другая – детали, оцениваемые по оси свой-чужой [5; 9]. Трансформация одного типа дискурса в другой на основе реальных образцов была исследована впервые [11].

Нами был использован ряд методов текстологического анализа. Источники материала исследования: автобиография на одной странице, собственноручно написанная М.А. Ильинским примерно в середине 1930-х г., и его же биография, пересказанная А.В. Германо для второго сборника рассказов Ильинского [2, с. 3–4]. В то время биография автора была очень редким компонентом цыганской книги. Рукописная автобиография – это вообще единственный образчик, которым мы располагаем. Таким образом, это уникальный шанс сравнить историю жизни, официально данную автором, и ее версию, исправленную компетентным редактором.

Страница автобиографии М. Ильинского [4, л. 3], написанная его собственной рукой, хранится в папке с материалами издательства [3], где документ ошибочно назван автобиографией Ваню Лебедева (второго соавтора), но расположен сразу после фотографии Ильинского. Приведем автобиографию М. Ильинского в оригинале и нашем переводе:

Мири автобиография.

Бияндло сом мэ дро форо Новгород, дад э даса адякэ-жэ сыр и сарэ романэ-чывэ, ездиндлэ пиро фэлды тэ калэ вэша.

Дуе бэршытконэса ман андлэ дро Петербурго, кай мэ и барием, ефта бэршытконэс дад при-сыклякирдя ко таргитко рэндо, сыр и сарэ романэ-чывэ.

Ятця мангэ дэшу ефта бэрша, мэ гаем дро романо хоро тэ багав, кай кэрдем буты жыко 1914-то-бэрш, Адалэса чярадем пэскирэ пхурья да.

Дро 1914-то-бэрш, газдыяпэ Тагаритко марибэ, ман триянда-панжэ бэршытконэс лынэ дро халадэ – э семья ятчяпэ би хуласкиро, – дро 1916-то-бэрш мэ унаштем э Румынсконэ фронтостыр.

Авьем кхэрэ э дай пхури по-дарандья со роздэна карье ман сыр дезертирос, – протрадыя палэ, э кхэрэстыр.

Адыкэ про харкуно лыл мэ блэндисалыем – кай рат, кай о дывэс, жыко Октябрьско революция.

Дро 1921-во-бэрш мэ авьем дрэ Москва, жыко 1929-то-бэрш чярадемпэ э дэстэса про тарго, сыр дэстари, дэстэса тэ лавэса чярадемпэ.

Дро пролитарско районо откэрдяпэ романо Клубо, ман выкэдынэ дро 1926-то-бэрш дро правление клубытко, – мэ лыем тэ сыклевав дро ликбезо ко лыла, и кай высыклыем тэ чинав и тэ гинав.

Англатуно миро чиныбэ, сыс промэкло дро Романо Журнало, англатуны гиныбытго мири Раскиро подыбэ, а вавир Шатратко яг. Трито акадая сави тумэ гинэна [4, л. 3].

Моя автобиография.

Я родился в городе Новгороде (1), мои отец и мать, как и все цыгане (8), путешествовали по полям и темным лесам.

В два года меня увезли в Петербург, где я вырос, с семи лет отец приучил меня к <конной> торговому делу (3), как и все цыгане. (8)

Стало мне семнадцать лет, я пришел певцом в цыганский хор, где проработал до 1914 года. Так я кормил свою старую мать. (8)

В 1914 году началась Царская война, меня 35-летнего взяли в солдаты – семья осталась без хозяина, – в 1916 году я сбежал с румынского фронта.

Я пришел домой, моя старая мама (8) испугалась, что меня расстреляют как дезертира, прогнала меня обратно из дома.

Так по фальшивым бумагам я бродяжничал – где ночь, где день, до Октябрьской революции. (4)

В 1921 году я приехал в Москву и до 1929 года кормился кнутом на <конном> рынке, как маклер, кнутом и словом кормился. (5)

В Пролетарском районе открылся Цыганский клуб, и меня выбрали в 1926 году в правление клуба (6) – я начал учиться в ликбезе грамоте, где и научился писать и читать. (3)

Мое первое сочинение было разрешено <к печати> в Ромском журнале, это первое «чтиво» мое было «Барский подарок», а второй – «Костер у шатра». Третий – это то, что вы читаете сейчас.

Биография из книги, поскольку она была опубликована давно и в малотиражном издании, также приводится полностью, далее следует наш русский перевод:

р. 3

Ваш М. Ильинско-эскэ

Ильинско Мишку бияндья дро 1882 бэрш, дро тыкно штэтыцо Вышэра, дро Новгорода. О дад яндя лэс дус бэршытконэс дро Питер, кай джиндлэ про гаса Пяски.

Дро 1891 бэрш отдынэ лэс дрэ сыкляибнаскири. Дуй чена попсирдя Ильинско дрэ сыкляибнаскири и чюрдыя ваш одова, со русски чяворэ марнас лэс прэ гасы и уса дэнас годлы „романо кало муй“.

Коли лэскэ сыс дэшүэфта бэрша, ев гыя дро питерска романэ хоры, дрэ савэ бутякирдя жыко Октябрьско революция.

Дрэ советска бэрша Ильинско пиригыя дрэ Москва. Адай ев кэрдя буты про заводо „Амо“ и фабрика „Москвошвей“.

Дро 1931 бэрш Ильинско гыя артистоса дро Государственно Романо Театро, кай буты кэрла ев и акана.

Ильинско лыя тэ чинэл роспхэныбэна дро 1930 бэрш. Пэрво роспхэныбэн сыс вымэкло дро романо журнало „Нэво Дром“, 1930 б., № 3. Роспхэныбэн кхарласпэ: „О-раскиро подыпэ“.

Ваш Ильинсконэскэ чиндя дро одо бэрш писателе Н. А. Панково, со:

„Ильинско, сыр и бут амэндыр, джинэл набутка тэ гинэл и тэ чинэл, нэ покицы лэстэ сы камайбэн тэ на занашавэл романы чиб, покицы ев камэл тэ зорьякир романыпэ романо кхэтанэйбэн (общественность), – ев на дыкхи прэ пэскирэ бэрша, бэстя пало скаминд порэса, собы тэ дэл

р. 4

пэскиро взрипирибэн ваш романо джибэ. Пэрво роспхэныбэн „Раскиро подыпэ“ сыкавэла, со Ильинско джинэл манушытко джибэн и саро, со дыкхья, шукир зракхьяпэ дрэ лэскири годы.

Мануша, ваш савэнгэ ев амэнгэ чинэла – тэрдэ ангил амэндэ, сыр джидэ. Лава нанэ придумана, а вырискирдэ одолэ джибнастыр, ваш саво ев чинэла“...

Дро 1932 бэрш ГИХЛ вымэкья Ильинсконэскирэ роспхэныбэна отдэльнонэ книгага, дрэ сави скэдыно пандж лэскирэ роспхэныбэна. Адая книга шардя проф. М. В. Сергиевско пало лачи романы чиб, сави шукир джинэл М. Ильинско. Мэ гинава, со тэрнэ романэ писатели бангэ тэ сыклен тэ чинэн романэс.

Дрэ ада книга сы скэдынэ роспхэныбэна, савэ ев чиндя, коли ев сыс прэ гастрологи театроса дрэ ваврэ форья.

На дыкхи про одова, со Ильинско миштэс чинэла романэс, трэби лэскэ инкэ бутыр тэ сыклен тэ чинэл роспхэныбэна, дрэ савэ инкэ сы кой-савэ наухтылыбэна (роспхэнибнаскири композиция и ваврэ).

Мэ дава дума, со Ильинско банго дро пэрво време тэ чинэл набарэ патриня-роспхэныбэна романэ джибнастыр, савэ дрэван шукар выджяна лэстэ, и ев банго тэ сыклен адалэскэ Чеховонэстыр. Адасаво пэрво литературно дром Ильинсконэскиро, сыр мангэ сыкаделапэ.

Яв джидо, Мишку Ильинско! Бутыр чин лаче роспхэныбэна ваш нэво романо джибэ!

А. Г. [2, с. 3–4].

О М. Ильинском

Мишку Ильинско родился в 1882 году в городке Вышера, в Новгороде.

(1) Отец привез его двухлетним в Петербург, где он жил на улице Пески (2).

В 1891 году отдали его в школу. Два месяца походил Ильинско в школу, бросил потому, что русские мальчики избивали его на улицах и все дразнили «цыганской черной рожей». (3)

Когда ему было 17 лет, он пошел в Петербургские цыганские хоры, в которых проработал до Октябрьской революции. (4)

В советские годы Ильинский переехал в Москву. Здесь он работал на автозаводе «Амо» и фабрике «Москвошвей». (5)

В 1931 году Ильинский пошел артистом в Государственный цыганский театр, где работает он и сейчас. (6)

Ильинский стал писать рассказы в 1930 году. Первый рассказ был выпущен в цыганском журнале «Нево Дром», 1930, № 3. Рассказ назывался: «Барский подарок».

О М. Ильинском писал в том же году писатель Н.А. Панков:

«Ильинский, как и многие из нас, умеет немного читать и писать, но поскольку у него есть желание не пренебрегать цыганским языком, потому что он хочет укрепить цыганский язык в цыганском сообществе (общественности), он, не зная на свои годы, сел за стол с пером <в руке>, чтобы дать <с. 4:> его воспоминание о цыганской жизни. Первый рассказ, «Барский подарок», показывает, что Ильинский знает людскую жизнь и все, что он видел, прекрасно сохраняется в его памяти.

Люди, о которых он нам пишет, стоят перед нами как живые. Слова не придуманы, а вырваны из той жизни, о которой он пишет» (9).

В 1932 году ГИХЛ выпустил рассказы Ильинского отдельной книгой, в которой собрано пять его рассказов. Эту книгу хвалил проф. М.В. Сергиевский за хороший цыганский язык, на котором прекрасно говорит М. Ильинский (10). Я считаю, что молодые писатели-ромы должны учиться <у него> писать на ромском языке.

В этой книге <1934 года> собраны рассказы, которые он написал, когда был на гастролях с театром в других городах.

Несмотря на то, что Ильинский хорошо пишет по-цыгански, нужно ему еще больше учиться писать рассказы, в которых еще есть кое-какие недостатки (композиция рассказа и другие).

Я считаю, что Ильинский должен в первое время писать небольшие очерки-рассказы из жизни цыган, которые очень хорошо выходят у него, и он должен научиться этому у Чехова. Таков первый литературный путь Ильинского, как мне кажется.

Будь жив, Мишку Ильинско! Больше пиши хороших рассказов о новой цыганской жизни! (7)

А.Г.

Различия между двумя версиями весьма значительны:

(1) <Малая> Вишера – это не пригород Новгорода, а райцентр в 100 км. от Новгорода, Большая Вишера – поселок неподалеку.

(2) Пяски (рус. Пески) – историческое название местности к северо-востоку от Московского вокзала и бывшей Конной площади (рынка) в Санкт-Петербурге. По этой причине здесь жили ромы.

(3) В автобиографии не упоминается школа до революции. По мнению Ильинского, конная торговля была почетной профессией, он подчеркивал свою квалификацию, а для редактора это нежелательная деталь, прогрессивный ромский автор не мог быть мелким торговцем.

(4) Продлив период работы Ильинского в хоре до 1917 года, редактор обошел деликатные детали военного периода: служба в царской армии и дезертирство, фальшивые документы.

(5) Конный торговец, зарабатывающий хлеб свой «кнутом и словом» в период нэпа, полностью исчез в версии Германо, но появился рабочий автомобильного завода.

(6) В автобиографии Ильинского не упоминается Цыганский театр, где он был всего лишь наемным актером.

(7) Задачу описания «новой <советской> цыганской жизни» в художественной литературе провозгласил и Н. Панков [6, с. 18].

(8) Он указал возраст 35 лет, что правильно для 1916 года. В ромской автобиографии важны фольклорные формулы: *сыр и сарэ романэ-чявэ* ‘как все ромские сыны’ (дважды); *э дай пхури* (им. пад), *пэскирэ пхурья да* (вин. пад) ‘<свою> старую мать’; *блэндысалыем – кай рат, кай о дывэс* ‘бродил – тут ночь, там день’; *дэстэса тэ лавэса чярадемтэ* ‘я кормился кнутом и словом’ (нахвалять коня покупателя – особое искусство).

(9) Цит. по: [6, с. 18].

(10) Цит. по: [7, с. 127].

Различия между двумя ипостасями биографического дискурса разительны. Фольклорные формулы подчеркивают традиционные жизненные ценности автора. Они подтверждают, что рассказчик обладает достоинствами настоящего цыгана-молодца. Редактура Германо скрыла все эти симпатичные черты, взамен акцентировав образ пролетария, стремящегося стать работником культуры.

Вместе с тем решения редактора, обусловленные его внутренними эстетическими предпочтениями и внешними политическими факторами, различить невозможно. Другой важный аспект также остается в стороне: верификация реальных событий жизни М. Ильинского не является задачей анализа образцов дискурса, однако со ссылкой на частное сообщение Илоны Юрьевны Махотиной приведем уточненные годы жизни М.А. Ильинского (1881–1942).

Сопоставление двух моделей биографического дискурса показывает, насколько существенным для выбора тех или иных событий и способа их описания является представление автора о должном и нормативном. При этом следует подчеркнуть, что речь идет о этнической группе русска рома, полная укорененность которой в русской культуре насчитывает не менее двух веков, сам Ильинский был образцовым представителем адресной группы, которой адресовался новый советский дискурс [10, с. 327], создававшийся на основе его родного диалекта [8, с. 168]. Тем не менее различия между двумя описаниями одного и того же, в сущности, жизненного пути раскрывают кардинальное несоответствие ценностных парадигм и воспроизводимых ими дискурсивных паттернов.

Библиографический список

1. Ильинско, М.А. О-раскиро подарко / М.А. Ильинско // Нэво дром. 1930. № 3. С. 18–19.

2. Ильинско, М.А. Шатрытко яг / М.А. Ильинско. Москва: ГИХЛ, 1934. 56 с.
3. Ильинско, М.А. Роспхэныбэна тэ патриня / М.А. Ильинско, И.И. Ром-Лебедев. Москва: ГИХЛ, 1938. 143 с.
4. Лебедев, В. (1934–1936). Рассказы. На цыганском языке. Отзыв Сергиевского на эти рассказы. Автобиография Лебедева В. и его фотография. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 5009.
5. Махотина, И.Ю. Оппозиция свой/чужой в языке и фольклоре русских цыган / И.Ю. Махотина // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 580–581.
6. П<анково> Н.А. Ромалэ, чинэнте ваш нэво джиибэн и пхуранэ взрипирибэна / Н.А. Панково // Нэво дром. 1930. № 3. С. 18.
7. Сергиевский, М.В. Романы художественно литература / М.В. Сергиевский // Романо альманахо. Москва: ГИХЛ, 1934. С. 125–134.
8. Цыгане / Деметер Н.Г., Черных А.В. (сост.) и др. Москва: Наука, 2018. 640 с.
9. Шаповал, В.В. «Свое» и «чужое» с точки зрения носителя цыганского языка / В.В. Шаповал // Этническое и языковое самосознание. Материалы конференции. Москва: Институт народов России, 1995. С. 164–165.
10. Шаповал, В.В. Внутренняя структура этноса в представлениях советских просветителей 1926–1938 гг.: цыгане-рома / В.В. Шаповал // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. Москва, 2020. С. 327–333.
11. Shapoval, V.V. The Editor as a Co-author // Kyuchukov H., Zahova S., Dumunica I. (eds.). Romani History and Culture. Festschrift in Honour of Prof. Dr. Veselin Popov. Muenchen: LINCUM GmbH (Verlag), 2021. P. 205–216.

УДК 81-42

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В.П. АСТАФЬЕВА

Я.В. Щелгунова, Н.М. Дмитриева
г. Оренбург, Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности репрезентации концепта «Радость» как части авторской концептосферы, художественного дискурса В. П. Астафьева. Авторами выделяются пять основных смыслов концепта (пять семантических долей), характерных для русской языковой картины мира, а также определяется принадлежность концепта к этико-эмоциональной сфере. В результате анализа концепта в художественном тексте вычленяется круг лексем-репрезентантов и несколько способов реализации концепта в ткани произведений.

Ключевые слова: концепт, художественный дискурс, авторская концептосфера, радость.